

Убийца, который однажды убил Ван Шэна, вернулся домой?

Ван Шэн считает, что эта женщина-убийца не должна осмеливаться делать это во внутренней части города Ую, не говоря уже о том, что его нынешний дом находится всего в шаге от особняка городского лорда. Такая основная зона, если другая сторона осмеливается сделать это, это действительно правда Провоцируя весь Wushoucheng.

Как только вы это сделаете, Уючэн жестоко отомстит женщине-убийце и организации, стоящей за женщинами-убийцами, и полностью стереть их - не будет преувеличением.

Увидев Ван Шэна в гостиной, прекрасный убийца опустился на колени перед Ван Шэном, не сказав ни слова, склонил голову, не говоря ни слова, и выразил свое намерение позволить ему разобраться с этим.

«Как тебя зовут?» Ван Шэн знал, что происходит, только видя это движение.

Убийца красоты должен быть ребенком из большой семьи. Ранее он убил Ван Шэна по любой причине. Теперь ему нужно сотрудничество и доброжелательность Ван Шэна, поэтому она была подарена ей.

«Аки!» - длинноногий убийца опустил голову и холодно ответил. Казалось, что холод исходит от костей, как кусок льда, разделяющий все.

«Встань и сядь» Ван Шэн с земли, и ему не нравится женщина, стоящая перед ним на коленях. Кому-то эта мелодия может понравиться, но это определенно не Ван Шэн.

Не говоря ни слова, А Ци сел на место для гостей в соответствии с инструкциями Ван Шэна, по-прежнему не показывая выражения на лице.

«Не говори, дай угадаю», - Ван Шэн не рассердился и даже попросил маленькую горничную подать чашку чая. Казалось, Ци есть что сказать, и Ван Шэн вовремя остановил ее.

«Твои люди должны были быть убиты мной, прежде чем я убил Дай Си, так что ты определенно не из семьи Дай. Семья Дай будет высокомерной, и ей не нужно так много скрывать».

«Ты тоже не из семьи Сун. На территории семьи Сун, если ты хочешь убить меня в то время, тебе не нужно прятать голову и показывать хвост».

«Семья Тан делает вещи не так, как ваша».

«Семья Цю сильнее тебя. В сложившейся ситуации ты не будешь столь же сдержан, как на территории семьи Сун».

«Семья Фэн строго смотрит на вещи, и это немного старомодно, но не будет пытаться спровоцировать недопонимание с обеих сторон, как это делали вы».

«Сердце семьи Ган очень высоко. Я вступил в контакт с их людьми. Это не твое, более терпимое и жестокое, чем ты, и самоубийство, если они потерпят неудачу».

Говоря об этом, остались только Шицзя и семья Ся. Дети Шицзя немного некомпетентны, не так сложны, как ты. Семья Ся, вы же дети семьи Ся, не так ли? Или те, кто прячется семья Седжон? "

Слушая анализ Ван Шэна, Длинноногая Аки сначала не согласилась, но когда Ван Шэн

устранил их одного за другим, она медленно удивилась. Когда оставались только два последних варианта, даже если А Ци отказался принять его, он не мог не показать Ван Шэну большой палец вверх в этот момент. Он почти рассказал обо всех возможностях.

«Я семья Ся». Теперь, когда Ван Шэнду проанализировал это до сих пор, для А Ци нет особого смысла скрывать это. В любом случае, она пришла сюда, чтобы успокоить Ван Шэна и уменьшить расстояние между семьей и Ван Шэном, а не скрывать это.

«В прошлом было много обид, пожалуйста, простите меня! Позвольте мне разобраться с этим!» Видно, что, хотя семья заставила А Ци извиниться перед Ван Шэном, в глубине души он не был убежден. Даже если он уже опустился на колени, в его дыхании все еще оставалось такое же упрямство.

«Вы, кажется, очень не убеждены?» Конечно, Ван Шэн мог его слышать. Он не произвел на Ци хорошего впечатления. Тогда он просто сказал, что ему нравятся ее большие ноги. Теперь семья Ся, должно быть, что-то неправильно поняла. Так позволь Ци прийти сюда рисовать, ты можешь видеть А Ци таким, как он рисует себя?

А Ци не ответил, но на его лице было написано недовольство, и отвечать не пришлось.

«Давайте сделаем комментарий», - сказал Ван Шэн А Ци. Когда она говорила, она взглянула на свои длинные ноги. Если честно, ноги А Ци действительно привлекательны, даже если на них просто нанесены плотно прилегающие удары, очертания, которые можно увидеть, все еще невидимы для людей.

«Тогда я, кажется, не спровоцировал тебя?» - продолжил Ван Шэн: «Если ты за награду, предыдущее погоня за убийством простительно. Но в городе Беспокойство все стороны отменили награду. , а ты все еще Неужели это слишком, чтобы гнаться за ним? "

«Ты убил двух моих товарищей!» - наконец объяснила причину А Ци.

«При том обстоятельстве, что я не хочу умирать, скажите мне, что мне делать, чтобы вы не переносили ненависть?» Ван Шэн очень недоволен правдой этих людей. Почему вы преследуете меня, а я убиваю ваших людей ? Не могу?

А Ци не могла ответить. Фактически, она очень хорошо знала в своем сердце, что Ван Шэн был вынужден убить Да Эр и Да Сюн. Если бы это была она, ей пришлось бы убить их. Но как член команды она не могла терпеть, чтобы Ван Шэн все еще жил в непринужденной обстановке после убийства членов своей собственной команды. Истина есть правда, и другое дело применить ее к себе.

При виде этого гнев Ван Шэна невольно поднялся, и он поддразнил его во рту: «Только если я возьму на себя инициативу снять голову, чтобы удовлетворить вас и вашу семью Ся?»

Говоря о вашей семье Ся, А Ци внезапно вспомнил, что ему следовало прийти сюда, чтобы умолять Ван Шэна о прощении, а не провоцировать ее снова. Думая об этом, А Ци внезапно разочаровалась. У нее больше не было гордости и настойчивости, которые были раньше. Он опустил голову и тихо сказал Ван Шэну: «Мне очень жаль!»

«Что случилось потом? Почему ты не выследил?» Мне жаль, что Ван Шэн успокоился, но это не так просто. Но с тех пор, как А Ци подошла к двери, Ван Шэн не прочь задать много вопросов.

«Наше правило состоит в том, что если вы не можете убить цель три раза подряд, вы не можете сделать еще один выстрел», - Ци опустил голову и ответил низким голосом.

Ван Шэндун знал время. Это действительно странное правило. Возможно, первоначальная цель заключалась в том, чтобы защитить этих убийц. Цель того, чтобы их нельзя было убить три раза подряд, должна состоять в том, чтобы они не были противниками. Если вы не позволите им продолжать стрелять, вы сможете избежать убийств. Однако на этот раз, возможно, это было сделано для защиты Ван Шэна, по крайней мере, с поверхности его совершенствования, Ван Шэн не должен быть противником А Ци.

«Пойдем!» Ван Шэн знал причину и семью, стоящую за А Ци. Было бы бесполезно держать А Ци здесь. Существует также двухфазная изысканная коробка печати, ожидающая открытия Ван Шэна. Ван Шэн не хотел оставлять женщину-убийцу, которая не полностью его отпустила.

А Ци встал, полный невежества. Помимо убийства, она не кажется такой умной в других аспектах. Видя, что Ван Шэн отдал приказ выселить своих гостей, думая о ушастом медведе, который умер, и двух товарищах позже, А Ци действительно хотел убить Ван Шэна прямо здесь.

Жалко, что она не смогла. »Думая о том, что старейшина семьи доверил ей до ее прихода, А Ци стиснула зубы и начала развязывать свою одежду перед Ван Шэном.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1303164>